Холодное, тяжелое ощущение амулета, казалось, становилось все сильнее. Проклятия усилились и по интенсивности, и по частоте. Если в этой ситуации и была хоть какая-то положительная черта, так это то, что проклятия остались прежними. Сильные головные боли, случайные приступы слепоты, из-за которых Такума замирал, сильная боль в груди, тошнота - будь это все, что могло предложить проклятие, было бы здорово.

Именно это и вызвало у Такумы чувство беспокойства - он был уверен, что все будет только хуже. Он решил сделать небольшой перерыв в тени ближайшего дерева, чтобы просмотреть случайные предметы, которые собрал по пути. Казалось, что с каждой новой вещью, которую узнавал Такума, его процент знаний рос на 2%. Сюда входили записи о мире, особенности его системы, описания навыков и многое другое.

Такума только что освоился и начал проверять свою статистику, но в этот момент началась слепота. Он был удивлен, узнав, что все еще может узнавать свой системный интерфейс, просматривать его меню и даже взаимодействовать с элементами в этом состоянии. Чем больше он думал об этом, тем больше в этом было смысла. Следуя этой логике, Такума открыл свою карту мира и понял, что он может использовать свой индикатор местоположения, чтобы путешествовать, пока он ослеп.

Он решил рискнуть. Это должно быть нормально для прогулок, и, хотя он мог пропустить некоторые вещи по пути, гораздо важнее было добраться до города как можно скорее. Такума был вынужден признать, что ходить без зрения - это крайне странное занятие. Все казалось более интенсивным, звук его дыхания, его сердцебиение - в какой-то момент он почувствовал, что может «слышать» воздушные потоки на ветру. Если бы все его недуги были такими «успокаивающими»...

Его последний поединок со слепотой длился, по его подсчетам, около двадцати минут - намного дольше, чем раньше. Ему удалось добраться до пункта назначения всего за четыре часа, и он отчаянно хотел ускорить темп. Хотя на самом деле у него не было никаких доказательств того, что ночь принесет опасность, он чувствовал, что это данность в любой дикой среде. Он решил довериться своей интуиции и выбрал более медленный, но продолжительный бег трусцой. Таким образом, он мог бежать постоянно и долго. Ему удалось поймать свой шаг, двигаясь непрерывно в течение получаса, пока в его теле не вспыхнуло болезненное ощущение.

- Блять! - Он заорал, схватившись за грудь, и тут же упал лицом вниз. Вскоре он обнаружил, что лежит на земле, корчась от боли, кашляя и хлестая кровью. Он поднимался на ноги и видел, как его полоса здоровья быстро уменьшается.

- Нахуй иди... - Он неуверенно проворчал, вставая на ноги, вытирая кровь со рта тыльной стороной правой руки. К счастью, продолжительность этих внутренних атак не увеличилась, но интенсивность повреждений стала почти невыносимой. Он вяло посмотрел на своё здоровье и понял, что треть его хитпоинтов исчезла. Хотя сейчас это не было серьезной причиной для беспокойства, Такума не мог не подумать о возможных проблемах. Ему бы потребовалось около часа, чтобы полностью восстановить свои жизненные силы. С чуть более чем 30% его здоровья и несколькими часами, оставшимися на время действия этого проклятия, он задавался вопросом, хватит ли его способностей восстановления, чтобы сохранить ему жизнь. Ему нужно

было исцеляющее заклинание, или даже простое зелье было бы неплохим вариантом в данной ситуации!

Неустршимый, он продолжал бежать трусцой изо всех сил, несмотря на истощение и умственную усталость, от которых он теперь страдал. Но ему было необходимо максимально эффективно израсходовать время – поэтому нельзя терять ни секунды. Вскоре Такума перестал ощущать время, поскольку ментальная нагрузка амулета начала притуплять его решимость. Иногда он также терял чувство цели. Почему он бежал? Куда он вообще шел? Покрытый потом, кровью и грязью, он усомнился в собственном здравомыслии, прежде чем вернулся к реальности. Он не осмеливался даже взглянуть на время, оставшееся до проклятия, это бы лишь разозлило его.

Вместо этого он сосредоточился на сборе предметов во время движения. Травы, цветы, различные орехи и даже некоторые ягоды. Он воткнул в рот несколько стеблей кислой травы и проглотил их, чтобы почувствовать резкий вкус. Он никогда не пробовал ничего более острого, кислого и горького. Тем не менее, это было похоже на резкий удар по его затуманенному разуму, а вкус был чем-то, на чем он мог сосредоточиться, поэтому он лихорадочно грыз его, пока не проглотил всё.

Слово «изможденный» даже не начинало описывать его нынешнее психическое состояние. У него начались галлюцинации, как будто его тело и конечности медленно растягивались и искажались. Его чувство равновесия было нарушено, началось головокружение. Даже когда солнце стало садиться за верхушки деревьев, Такума не осмеливался останавливаться, потому что он заметил существ с темными чертами лица, выглядывающих из каждой тени.

Наконец, после бредового, болезненного и истощающего путешествия Такума обнаружил, что стоит перед каменной стеной, окружающей поселение Арния. Он положил руки на колени, глубоко дыша, глядя на мерцающие жаровни, освещавшие территорию за пределами города.

- Кто это? Заявите о себе! – С высоты стены раздался хриплый голос, когда из ближайших ворот вышли несколько мужчин с копьями наготове. Они окружили Такуму, приставив оружие к его груди, требуя его личности.

В ответ он сделал единственное, что мог сделать: потерял сознание от усталости...

<http://tl.rulate.ru/book/46657/1133403>